

Разбирательство

В прошлом году суды общей юрисдикции Челябинской области рассмотрели более 460 тысяч гражданских дел, что почти на четверть превышает предыдущие показатели. На 15 процентов увеличилось число исков, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации. Рост подобных дел объясняется активным развитием электронных СМИ и возросшим потоком информации в соцсетях.

Руководство к защите

Участившиеся иски по статье 152 Гражданского кодекса и спорность принятия судебных решений стали предметом разбирательства Верховного суда РФ, который дал разъяснения, обратившись к конкретному делу. Суть в следующем: некий гражданин в Краснодарском крае написал жалобу на местного полицейского чина, обвинив стража порядка во множестве преступлений: от поборов и взятки с подчинённых до незаконного оформления на родню участков земли. Служебная проверка показала, что ни один из фактов не подтвердился. Оклеветанный полицейский обратился в суд, чтобы защитить доброе имя. В иске просил признать не соответствующими действительности сведения, которые заявитель распространил в своих письмах. И ещё просил обязать ответчика написать опровержения в адрес начальника силового ведомства и представителей Следственного комитета, которые разбирались с жалобами.

Районный суд полицейский проиграл, подал апелляцию в областной, который, отменив решение первой инстанции, пришёл к выводу, что в заявлении гражданина содержится негативная информация, умаляющая честь, достоинство и деловую репутацию человека в погонах. Письма направлялись «исключительно с намерением причинить вред другому лицу». Иными словами, гражданин злоупотребил правом.

Верховный суд, анализируя случай, сослался на 152-ю статью ГК, а также на свой пленум 2005 года, разъяснивший применение судебной практики по таким искам. Верховный суд резюмировал: областная судебная инстанция приняла справедливое решение, однако не обосновала мотивацию. Кроме того, не было ссылок на доказательства, отсутствовала оценка доводов кляузника. По мнению Верховного суда, дело должно быть пересмотрено.

При этом было отмечено, что гражданам не стоит опасаться подачи заявлений, если обращение в правоохранительные органы, вызванное стремлением предотвратить преступление, не подтвердилось. Само по себе заявление не может стать основанием для привлечения автора к ответственности,

К судебному барьеру

Большая часть исков о защите чести и достоинства связана с информацией в электронных СМИ

Марина Николаева

поскольку речь идёт о «реализации гражданином права на обращение в органы, которые по закону обязаны проверять поступившую к ним информацию». Однако суд удовлетворяет требование о защите чести и достоинства, если установит, что заявителем двигал не гражданский долг, а намерение причинить вред представителю власти. Именно этот мотив двигал жалобщиком, оклеветавшим полицейского.

Положения пленума Верховного суда являются основополагающими для рассмотрения подобных дел. Истец обязан доказать лишь факт распространения информации человеком, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. Обязанность доказывать, что сведения соответствуют действительности, лежит на ответчике.

При вынесении судебного решения имеют значение несколько положений: факт распространения сведений, их порочащий характер и несоответствие действительности. Отсутствие хотя бы одного из обстоятельств становится основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. Важным в документах пленума считается положение о фактах, событиях и соответствии их действительности. К порочащим относят утверждения о нарушении законодательства, совершении нечестного поступка, неэтичное поведение в личной, общественной

или политической жизни, а также недобросовестность в бизнесе.

Необходимо различать утверждение о фактах, которые можно проверить, и оценочные суждения, мнения или убеждения – они не являются предметом судебной защиты. Суждения, выражающие субъективные мнения и взгляды ответчика, не могут быть проверены на соответствие действительности. Эти положения содержатся в Конвенции о защите прав человека, Конституции РФ, такую же позицию занимает Европейский суд по правам человека.

Дело о рукоприкладстве

На необходимость отделить факт от мнения указали ответчику во время процесса, который состоялся в Правобережном районном суде Магнитогорска. Рассматривалось дело о защите чести, достоинства и деловой репутации. Назовём истцу Ольгой, ответчицу Раисой. Ольга просила суд обязать Раису удалить из соцсетей информацию, которая не только опорочила честь и достоинство, но и загубила её бизнес. Просила также публично извинения и компенсации морального вреда в размере 150 тысяч рублей, а также возмещения материального ущерба – 100 тысяч рублей.

Конфликт разгорелся на игровой площадке одного из торговых центров. Раиса оставила там маленького сына, в отношении которого,

по её уверениям, было совершено рукоприкладство.

Ольга, администратор игровой площадки и владелица компании, утверждала, что ответчица распространила о ней ложные сведения, которые прочли более 17 тысяч пользователей соцсети. Кроме того, Раиса якобы прилюдно её оскорбила, используя нецензурную лексику. Мало того, что Ольга испытала моральные и нравственные страдания, негативная информация в соцсетях сократила посещаемость игровой площадки, что привело к убыткам.

Раиса иск не признала, однако не оспаривала того факта, что разместила в Интернете информацию об инциденте. В суде зачитали её сообщение приблизительно такого содержания: администратор комнаты занималась рукоприкладством в отношении ребёнка, мотивируя свои действия тем, что мальчик не слушался. Далее следовал призыв к родителям быть бдительными. Информацию прокомментировали более 140 человек. В Интернете Раиса сообщила о рукоприкладстве как о свершившемся факте, а на судебном процессе вдруг заявила, что это её личное мнение.

Изучив размещённую в Сети информацию и комментарии, суд посчитал, что по содержанию текстов трудно догадаться, что речь идёт об администраторе Ольге, поскольку критике подвергнута деятельность её компании. Истица же приняла оскорбления на свой счёт, поскольку она и администратор компании, и её учредитель.

Суд указал, что Ольга просила опровергнуть информацию в отношении неё как физического, но не юридического лица. Суд же не обладает правом без согласия истца изменять предмет исковых требований. Поэтому судебная инстанция посчитала безосновательными требования истицы удалить из соцсетей информацию, которая, по мнению Ольги, порочила её.

Что касается компенсации морального вреда, нанесённого высказываниями нецензурного характера, то Раиса отрицает, что оскорбляла Ольгу. Свидетели со стороны истицы в судебном заседании подтвердили, что ругательства не слышали.

На процессе исследовали заявление о возмещении 100-тысячных убытков, для чего изучили пункты договора компании и торгового центра, согласно которым ООО обязалось оказывать услуги в период предновогодних и новогодних праздников. Досрочное расторжение договора было инициировано заказчиком, который выявил в работе ООО грубейшие нарушения отдельных абзацев документа.

Ольга предоставила суду видеозапись с камер наблюдения игровой комнаты, которые доказывали, что в отношении ребёнка рукоприкладства не было. А Раиса предъявила выписку из медицинской карты сына с таким диагнозом врача: жалобы на беспокойство, плохой сон и аппетит. По словам мамы, мальчика

ударил на игровой площадке. Однако телесных повреждений врач не зафиксировал.

Суд критически расценил слова свидетельницы, которая видела, как к Раисе подбежал плачущий сын и сказал, что его били на игровой площадке. Видеозапись опровергает и её слова, и жалобы ребёнка: камера зафиксировала, как мальчика снимают с витражного остекления и усаживают на стульчик. Иными словами, прежде чем доверять малышу и размещать в соцсетях информацию, надо бы проверить слова фантазёра.

Суд отказал в иске по всем пунктам: ни извиняться, ни удалять из соцсетей информацию Раиса не обязана. В компенсации морального вреда и возмещении убытков Ольге также было отказано.

Справочная тяжба

Отказали и пожилому человеку, предъявившему иск управлению Пенсионного фонда Центрального района Челябинска и Министерству финансов в лице управления Федерального казначейства. Моральный вред Михаил Григорьевич оценил в полмиллиона рублей. Истец рассказал, что в приёмной управления ПФ попросил старшего специалиста Надежду выдать ему копию справки. В ответ женщина «тяжко» его оскорбила, назвав бессовестным, наглым человеком. Он испытал физические и нравственные страдания и вынужден был «обратиться в скорую медицинскую помощь».

Ответчик пояснила, что пенсионера не оскорбляла. Более того, откликнулась на его просьбу, сделала ещё одну копию ответа, не считая того, что первый экземпляр справки был направлен заявителю по почте заказным письмом с уведомлением. На требование издать дополнительную копию ответила отказом, сказав: «Имейте совесть, не надо так наглеть!» Суд установил, что Михаил Григорьевич обратился в Пенсионный фонд с заявлением о разъяснении порядка расчёта пенсии. Ему подготовили дополнительный экземпляр ответа для получения на руки. Михаил Григорьевич попросил выдать ещё несколько копий, чтобы приложить к исковому заявлению в суд. Старший специалист уважила пенсионера, сделала третью копию справки, но и этого Михаилу Григорьевичу было недостаточно. Это и спровоцировало возмущение специалиста, поскольку государственные учреждения не оказывают такой услуги.

Суд пришёл к выводу: истец не доказал, что его честь и достоинство унизили, поскольку оценка его действий не доказывает порочащий характер сведений. Его требования к Минфину РФ также не подлежали удовлетворению, поскольку данное лицо является ненадлежащим ответчиком. Пенсионеру в удовлетворении исковых требований было отказано.

Ирина Коротких

Проверки

Более 30 детей самовольно покидали школу-интернат.

Прокуратура Правобережного района проверила исполнение законодательства о профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних в МОУ «Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Семья». На конец мая установлено 34 случая самовольных уходов детей, за аналогичный период прошлого года – 29.

Должных мер, направленных на снижение фактов самовольных уходов воспитанников, администрация не приняла. Каждый случай самовольного ухода воспитанника необходимо рассматривать как безвестное исчезновение лица. Несмотря на наличие признаков преступления, должностные

Побег из «Семьи»

лица учреждения каких-либо действий не предпринимали, в полицию не сообщали.

На момент окончания проверки 24 мая одиннадцать лиц в учреждение не вернулись. Ответственные должностные лица не имели достоверных сведений о месте нахождения подростков. Эти факты свидетельствуют о низкой реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних, слабой профилактической работы в данной сфере.

Кроме того, установлено, что воспитатель Н. явилась на работу с опозданием, на рабочем месте находилась в состоя-

нии алкогольного опьянения, то есть совершила аморальный поступок.

Случаи самовольного ухода воспитанников из учреждения недопустимы. Это угрожает его жизни и здоровью, порождает безнадзорность и беспризорность, повышает уровень правонарушений и преступлений, совершённых как детьми, так и в отношении них.

По результатам проверки в адрес главы Магнитогорска прокуратура района внесла представление об устранении нарушений законодательства о профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних.

Рим Сиргалин,
и. о. прокурора района, советник юстиции

Задержание

«Золотой» грабёж

Оперативные сотрудники нашли грабителя и вернули владелице дорогостоящее ювелирное изделие.

В дежурную часть отдела полиции «Орджоникидзевский» обратилась 22-летняя жительница города. Потерпевшая заявила, что малознакомый молодой человек открыто похитил ювелирное золотое изделие стоимостью 40 тысяч рублей.

Сотрудники уголовного розыска задержали подозреваемого в совершении преступления. Им оказался житель Магнитогорска 1998 года рождения, не имеющий постоянного места работы, ранее не попадавший в поле зрения правоохранителей. Молодой человек похитил золотое изделие с корыстной целью. Отдел дознания возбудил уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного статьёй 161 УК РФ «Грабёж», санкция которой предусматривает максимальное наказание до четырёх лет лишения свободы. Подозреваемый находится под подпиской о невыезде. Золотое изделие изъято.